

Анна Матвеева

Анна
Матвеева

Картинные девушки

Музы
и художники:
от Рафаэля
до Пикассо

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 75(091)
ББК 85.14
М33

Художественное оформление *Владимира Мачинского*

В оформлении переплёта использованы фрагменты картин:
Густав Климт. Портрет Эмили Флёт (1902, Музей истории искусств, Вена);
Анри де Тулуз-Лотрек. Портрет Сюзанны Валадон (1885, Национальный музей изящных искусств, Буэнос-Айрес); Амедео Модильяни. Жанна Эбютерн в шляпе и с ожерельем (1917, частная коллекция)

Матвеева, Анна Александровна.

М33 Картинные девушки. Музы и художники: от Рафаэля до Пикассо / Анна Матвеева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2024. — 573, [3] с., ил. — (Проза Анны Матвеевой).

ISBN 978-5-17-160567-4

Анна Матвеева — прозаик, финалист премий «Большая книга» и «Ясная Поляна»; автор романов «Каждые сто лет», «Перевал Дятлова, или Тайна девяти», «Завидное чувство Веры Стениной», сборников «Спрятанные реки», «Лолотта и другие парижские истории», «Армастан. Я тебя тоже» и других. В книге «Картинные девушки» Анна Матвеева обращается к судьбам натурщиц и муз известных художников.

Кем были женщины, которые смотрят на нас с полотен Боттичелли и Брюллова, Матисса и Дали, Рубенса и Мане? Они жили в разные века, имели разное происхождение и такие непохожие характеры; кто-то не хотел уступать в мастерстве великим, написавшим их портреты, а кому-то было достаточно просто находиться рядом с ними.

УДК 75(091)
ББК 85.14

ISBN 978-5-17-160567-4

- © Матвеева А.А., 2024
- © Русский музей, Санкт-Петербург, 2024
- © Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, 2024
- © Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом), 2024
- © ОГБУК «Смоленский государственный музей-заповедник», 2024
- © Сальвадор Дали, VEGAR, УПРАВИС, 2024
- © Марк Шагал, ADAGR, УПРАВИС, 2024
- © Государственная Третьяковская галерея, 2024
- © ООО «Издательство АСТ», 2024

Содержание

ОТ АВТОРА	13
НЕСВЯТАЯ ФРИНА	
<i>Фрина / Пракситель, Апеллес</i>	15
ОДНО ЛИЦО	
<i>Симонетта Веспуччи / Боттичелли</i>	29
БУЛОЧНИЦА	
<i>Маргарита Лути — Форнарина / Рафаэль</i>	57
«КОГДА БЫ НЕ ЕЛЕНА...»	
<i>Изабелла Брант, Елена Фоурмен / Рубенс</i>	81
СВЕТ И ТЕНИ	
<i>Саския ван Эйленбюрг, Хендрикье Стоффельс / Рембрандт</i>	112
ЖАРКИЙ ИЮЛЬ КАРЛА ВЕЛИКОГО	
<i>Юлия Самойлова / Брюллов</i>	140
МОГИЛА ОФЕЛИИ	
<i>Лиззи Сиддал / Прерафаэлиты: Россетти, Хант, Милле</i>	173

РАЗГАДАТЬ ВИКТОРИНУ	
<i>Викторина Мёран / Эдуард Мане</i>	200
МАМА МАРИЯ	
<i>Сюзанна Валадон и её сын Морис Утрилло</i>	243
ЖИЗНЬ ПО МОДИ	
<i>Жанна Эбютерн / Модильяни</i>	267
ЛИНИЯ ЛИДИИ	
<i>Лидия Делекторская / Матисс</i>	281
СЕМЕРО СМЕЛЫХ	
<i>Ольга Хохлова и другие / Пикассо</i>	296
КОЛЛЕКЦИЯ	
<i>Мизиа Серт / Тулуз-Лотрек, Боннар, Ренуар и другие</i>	344
ГОРОД НА ДВОИХ	
<i>Белла Розенфельд / Марк Шагал</i>	387
ГАЛА-КОНЦЕРТ	
<i>Елена Дьяконова / Дали</i>	435
ЗОЛОТАЯ ЖЕНЩИНА	
<i>Эмилия Флёге, Адель Блох-Бауэр / Климт</i>	468
БАРЫНЯ-КРЕСТЬЯНКА	
<i>Мария Тенишева / Репин, Серов, Врубель</i>	489
С НАДЕЖДой	
<i>Надежда Забела / Врубель</i>	537

Благодарности	568
Библиография	569
Произведения искусства, воспроизведённые во вклейке иллюстраций, и места их хранения	572

Светлой памяти моего дорогого друга —
художника Виталия Воловича

Кем они были в жизни —
величественные Венеры?
Надменные Афродиты —
кем в жизни
были они?..
Раскачиваясь,
размахиваясь,
колокола
звенели.
Над городскими воротами
бессонно горели огни.
Натурщицы приходили
в нетопленные каморки.
Натурщицы приходили —
застенчивы и чисты.
И превращалась одежда
в холодный
ничей комочек.
И в комнате
становилось теплее
от наготы...
Колокола звенели:
«Всё в этом мире
тленно!..»
Требовали:
«Не кощунствуй!..
Одумайся!..
Отрекись!..»
Но целую армию
красок
художник
гнал
в наступленье!
И по холсту,
как по бубну, грозно стучала
кисть.

Удар!
И рыхлый монашек
оглядывается в смятенье.
Удар!
И врывается паника
в святейшее торжество.
Стёкла дрожат в соборе...
Удар!
И это смертельно
для господина Бога
и родственников его...
Колокола звенели.
Сухо
мороз
пощёлкивал.
На башне,
вздыбленной в небо,
стражник седой
дрожал...
И хохотал
художник!
И раздавал пощёчины
ханжам,
живущим напротив,
и всем грядущим ханжам!
Среди откровенного холода
краски
цвели на грунте.
Дул
торжественный ветер
в окна,
как в паруса.
На тёмном холсте,
как на дереве,
зрели
тёплые груди.

Мягко светились
бёдра.
Посмеивались
глаза.
И раздвигалась комната.
И исчезали
подрамники.
Величественная Афродита
в небрежной позе
плыла!..
А натурщицам
было холодно.
Натурщицы
тихо вздрагивали.
Натурщицы были
живыми.
И очень хотели
тепла.
Они одевались медленно.
Шли к дверям.
И упорно
в тоненькие накидки
не попадали плечом.
И долго
молились
в церкви.
И очень боялись
Бога...
А были
уже бессмертными.
И Бог здесь был
ни при чём.

Роберт Рождественский

От автора

Быть натурщицей — тяжкий труд.

Оплачивается он скудно, к тому же требует умения неподвижно стоять (сидеть, лежать) на одном месте, застыв в неудобной, а нередко и дурацкой позе.

Заняться в процессе позирования нечем. А ведь это так тяжко — остаться наедине с собственными мыслями. Ни почитать, ни музыку послушать... Сидишь в мастерской голышом и ловишь взгляды мастера, который сверяет с тобой, живой и тёплой, свой набросок.

— Руку верни на место. Не поднимай голову, я сказал! Да что с тобой сегодня?

(Что, что. Нога чешется, как будто десять комаров укусили в одно место. А почесать нельзя. В руке кувшин, шея затекла. Всё, не могу больше!)

— Не чеши ты так ногу, умоляю! Ну вот, теперь меня будет отвлекать это красное пятно!

Позировать в одежде — немногим легче. Менять положение нельзя, выражение лица — тоже, вот и думаешь о том, сколько ещё минут так сидеть и почему художник выбрал такую странную позу: голова повернута набок, а рука отведена куда-то в сторону.

Ты не человек, не личность, не женщина.

Ты — часть картины, фрагмент замысла, кусочек вечности.

Потом все умрут, их забудут — а ты будешь смотреть из рамы на потомков, загадочно улыбаться и всё так же крепко сжимать в руке этот треклятый кувшин.

Начиная позировать своему мастеру, ты ещё не знаешь, Мастер ли он. Три франка в час, или «мсье, я сделаю это бесплатно, ведь мне так нравятся ваши картины»? Будет ли твой портрет висеть в музее, или его *перекрасит* тот, кто талантливее?

Натурщица — полноправная участница как провала, так и успеха любой картины. Боттичелли без Симонетты, Рембрандт без Саскии, Модильяни без Жанны — *кем были бы в жизни они?*

Натурщицы — вечные музы и соавторы, а ещё — главные свидетели того, как рождались шедевры.

Они о многом могли бы рассказать — и о себе, и о художниках, и об искусстве... Если бы их, конечно, спросили.

Несвятая Фрина

Фрина / Пракситель, Апеллес

Первой известной истории натурщицей была знаменитая афинская гетера Фрина, модель Праксителя и Апеллеса, воплощённая в мраморе Афродита. Конечно же, у нас нет точной биографии этой выдающейся женщины, а все противоречивые сведения о ней почерпнуты из трудов античных историков, которые рассказывали не столько о Фрине, сколько о Праксителе (как Плиний Старший) или Ксенократе (как Диоген Лаэртский).

Помнящая о добродетелях

Считается, что родилась будущая натурщица в городе Феспия в семье врача Эпикла, и нарекли её многообещающе: Мнесарета, что означало «Помнящая о добродетелях». В историю Мнесарета вошла под другим именем — Фрина (в переводе — «жаба»). Почему юной гречанке дали такое обидное прозвище? Скорее всего, потому, что цвет её кожи казался